

The background of the entire cover is a dark, deep blue or black space. In the upper half, there are several glowing, ethereal light trails or wisps of smoke in shades of light blue, teal, and white, swirling and drifting upwards. In the lower half, an open book is shown from a top-down perspective, lying flat. From the center of the open book, a brilliant, intense white light bursts forth, radiating outwards in all directions. This light creates a strong lens flare effect and illuminates the surrounding dark space, casting a soft, teal-colored glow on the surface beneath the book. The overall composition suggests a magical, mystical, or perhaps scientific discovery being revealed.

Александр Акимов

Лавровъ

Литературный цикл

Александр АКИМОВ
Лавровъ

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Акимов А. А.

Лавровъ / А. А. Акимов — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Литературный цикл Лавровъ - включает в себя рассказ и повесть. Рассказ "Возвращение" - человек, который смог выбраться из потустороннего мира, в свою очередь, став невольным участником череды событий, как своей так и жизни других людей. "Лавровъ" - повесть об одарённом мальчике с ярко выраженным талантом. К нему попадает мистическая книга, дающая ответы на все вопросы мироздания. Как и любому человеку ему трудно устоять, чтобы не воспользоваться её тайнами.

Содержание

ВОЗВРАЩЕНИЕ	5
ГЛАВА № 1	6
ГЛАВА № 2	7
ГЛАВА № 3	8
ЛАВРОВЪ	9
ГЛАВА № 1	10
ГЛАВА № 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ВОЗВРАЩЕНИЕ

ГЛАВА № 1

« СЕАНС »

Ночной мрак, царивший в комнате, был едва освещён светом горящих свечей, которые словно небольшие факелы отражались в рядом стоящем зеркале, делая видимым помещение потустороннего мира. Просковья Богомолова любила изредка ради развлечения позаниматься разного рода гаданием и спиритизмом. В этот раз интуиция ей подсказывала, что будет нечто, чего ей, как любительнице всего загадочного, пропустить никак нельзя. Её глаза долго смотрели, не моргая в своего рода магическое окно, пытаясь рассмотреть какую либо неведомую сущность. После нескольких минут ожидания в зеркале начался вырисовываться образ, становясь чётче с каждой секундой. Высокий лоб с торчащими костями под взъерошенными густыми волосами, разные глаза, немного косящие, но смотрящие на Просковью. Кривой с горбинкой нос, на котором очень хорошо были заметны бородавки и очень большой подбородок, устремлённый вниз. Просковья долго смотрела в глаза появившемуся образу, не проронив ни слова. Она медленно, незаметно для себя самой погружалась в состояние гипнотического транса. Её тело уже не подчинялось разуму, и было всецело подконтрольно потустороннему существу. Просковья протянула к зеркалу руки, взяла книгу, переданную существом, и откинулась на спинку стула. На её лице появилось усталость и изнеможение, но тело приняло позу, как будто кто-то был рядом. Существо из потустороннего мира налегло на обмякшее тело. Раздалось тихое, сладострастное всхлипывание. После нескольких минут Просковья погрузилась в сон.

Солнечные лучи били прямо в глаза, проникая сквозь толщу век. Пробуждение было мучительным. Организм был “разбит” после ночного сеанса, такое было впервые. Не помня ничего Просковья, лёжа на кровати, огляделась. По среди комнаты, на столе, где находился инвентарь для спиритического сеанса, лежала книга. Просковья на шатающихся ногах подошла к столу. Красивый, кожаный переплёт с таинственными знаками привлекал к себе внимание. Сбоку в небольшом замочке виднелся ключ. Просковья провела рукой по гладкой обложке и дотронулась до ключа. Замок не поддавался. Резкая тошнота скрутила живот и началась рвота. Просковья посмотрела в своё отражение, вид был очень ужасен.

Лишь через две недели она поняла, что была беременна. Но от кого? У неё никогда никого не было. Она боялась даже думать о случившемся, было страшно даже представить, кто является отцом ребёнка и какие будут последствия. Все девять месяцев Просковья жила как изгой. На улицу выходила только по ночам и питалась тем, что находила в мусорных бочках. Родных у неё не было, и рассчитывать приходилось только на себя.

ГЛАВА № 2

« РОЖДЕНИЕ »

Роды прошли тяжело, и спасти двадцатилетнюю мать не удалось. Весь медицинский персонал ужасался при виде новорождённого. Его безобразный вид точно соответствовал образу, который видела Просковья в зеркале, но об этом никто не знал и никогда не узнает. Не смотря на это, молоденькая медсестра, то же сирота от рождения, усыновила новорождённого и стала проживать вместе с ребёнком в квартире Богомоловой. На шестой день пребывания в квартире медсестра решила навести свой порядок, и, занявшись уборкой, положила книгу рядом с младенцем. Ключ в замке повернулся два раза и книга, отсчитывая нужные страницы, открылась. Медсестра, протираяющая окна в квартире, впала в оцепенение и с грохотом повалилась на пол. Небольшое дуновение ветра, вырывающееся из книги, разнесло по всей квартире голос, который глухим басом произносил рифмованные слова, напоминающие заговор:

“Из тайного слога, знамение,
тьма коридора, свет,
своим произношением-
устроил негласный побег.
Сбежавший и возрождение-
хранителя тайны все я,
сказавший о возвращении-
пусть примет тебя земля.”

Между лежащей на полу медсестрой, книгой, и младенцем пронёсся яркий свет. Тело медсестры начало медленно иссыхать, но младенец рос на глазах. Слова из книги всё также разносились по квартире, но уже на древне латинском языке. Месяц растущее тело ребёнка перенимало силы некогда живущей женщины, превращаясь в крепко сложенного мужчину. Растущие мышцы будто рвались на части. Мужчина до последнего сдерживал себя, но в последний момент выкрикнул: – Аверкий. Книга тотчас захлопнулась. В зеркале, не смотря на дневной свет, появились два образа, очень похожих на чертей. Аверкий заметив их, молниеносным движением руки разбил его на мелкие части. – Вернуть меня захотели? – с усмешкой произнёс он, – не выйдет. Он взял лежащие на столе спички и чиркнув одной из них об коробок, поднёс к оконным занавескам. Шторы молниеносно охватило пламя. Аверкий вышел из горящего дома и растворился в толпе собравшихся посмотреть на пожар зевак.

ГЛАВА № 3

« КОЛДОВСТВО »

Аверкий долго ходил из города в город. Магическая книга сама вела своего хранителя, указывая нужное направление. Аверкий хорошо понимал: чтобы задержаться на этом свете, ему необходимо было уничтожить несколько душ. Только при таком раскладе черти, пытающиеся вернуть его туда, откуда ему удалось с трудом сбежать, будут заняты новыми грешниками, и некоторое время им будет не до него. Деревенская глушь, примерно около двухсот километров от Иркутска, как нельзя лучше подходила для того, чтобы оставаться незаметным, для большинства людей. Окружённый лесным массивом, Аверкий без опасения быть замеченным, мог заняться колдовством. На выжженной поляне, где не росла даже трава, Аверкий начал приготавливаться к ритуалу. Он палкой начертил магический круг, с каббалистическими знаками, на изголовье которого поместил большой плоский камень, служивший алтарём. На котором и разместилась таинственная книга знаний. По углам от круга, на небольшом расстоянии, тлели угли от четырёх догорающих костров. Аверкий бросил на них заранее заготовленную и высушенную полынь, которая моментально издала ароматический дымок. Магическое курение разнеслось по всей поляне. Наступила мёртвая тишина. Не было слышно ни пения птиц, ни разных звуков издаваемых насекомыми. Лишь белка, словно заворожённая, наблюдала за происходящим на ближайшем дереве. Аверкий поднял руки до уровня головы и задержал их в воздухе. Книга самостоятельно открылась и маг, считывая с её страниц нужные слова, приступил к обряду. Фразы на древне магическом языке произносились чётко, с расстановкой. Воздух стал более осязаем, словно плавился под натиском заговора. Его плывущие волны открывали иную реальность. После нескольких минут чтения, воздух расступился и два существа, сотканные из невидимой материи, привели, держа под мышки, молодую женщину. От испуга, находясь в состоянии шока, женщина не могла проронить ни звука, только молча, не понимая, что происходит, смотрела на мага. Аверкий не знал кто она и что сделала в своей жизни, но раз её привели по его приказу, значит, её душа не была чистой. Его взгляд устремился в её глаза. Он смотрел на неё, едва слышно, шёпотом, произнося что-то на непонятном языке, от чего лицо женщины перекосила гримаса, открывая широко рот. Аверкий замолчал, продолжая смотреть на свою жертву. Из нутра женщины медленно выходил прозрачный, еле заметный дымок. Это душа покидала грешное тело. Высвободившись окончательно, она тут же была взята теми, кто доставил её на смертный одр.

Ритуал был завершён. Аверкий был доволен результатом. Он знал, что начало его нового существования в человеческом облике продлится теперь уже достаточное время. Книга будет сама выбирать своих жертв, приоткрывая некоторым из них свои тайны, и в последствии позволит ему создать нечто особое.

Хранитель выбрался из леса и добравшись до ближайшего города, сел в такси и помчался прочь от этого места.

ЛАВРОВЪ

ОТ АВТОРА:

Кто присутствовал и видел, – тот верил. Не верил тот, кто слышал. Мы многого не можем объяснить, но отвергнуть того, во что не верим – не можем. Для каждого грань, разделяющая правду от вымысла – своя. Так пусть и здесь грань будет там, где захочет читатель. А может, её и вовсе нет, и все описанное – правда! Решать лишь тебе, самому.

Имена героев изменены.

ГЛАВА № 1

« ВЕНЕЦ »

Оживленные, подбадривающие крики, раздающиеся неподалеку, привлекли внимание юного мальчугана, направляющегося к одной из больших каруселей для встречи с родителями. Сегодняшний день был последним, когда можно было побывать на ярмарке, приехавшей в их город ещё неделю назад. Мальчик повернул голову чуть вправо. Плотный полукруг, состоящий из выкрикивающих, взрослых людей и снующей рядом ребятни как будто очаровал его. Он быстро достиг толпы и, предприняв небольшое усилие, чтобы протиснуться сквозь нее, высунул голову, оценивая происходящее. Около него стоял такой же по росту и примерно по возрасту мальчуган, вылепленный на специальном возвышении глиняный бюст какого-то человека. Через каждые три метра влево стояли такие же пацаны, пытающиеся, как и предыдущий, вылепить улучшенный вариант мужской головы. Впереди них на стуле сидел пожилой мужчина с худощавым, не двигающимся лицом, с которого и лепились из глины десять бюстов.

«Интересный конкурс, – подумал мальчик, – зря я не подошел раньше, тоже бы попробовал». Он посмотрел на одного из участников, того, что стоял перед ним: его руки пытались быстрым движением что-то исправить, но из-за спины не было видно – что.

Мальчик придвинулся к участнику, обойдя его сбоку, и взглянул на глиняную голову. «Здесь немного не так, – произнес он, указывая пальцем левой руки на подбородок и нос.

– Тебе какая разница, – ответил в грубоватой форме участник. Гнев словно распирает его из-за того, что не получалось. Каждое движение было наполнено небольшой нервозностью, которая с каждым взмахом рук лишь ухудшала внешний вид бюста.

– Я немного рисую, поэтому могу отличить правильные черты от неправильных, – неприужденно парировал мальчик.

Немного помедлив, он улыбнулся и добавил: – Давай помогу!

Участник, не обращая внимания на его слова, поморщился и ударил левым кулаком по носу бюста. Его глаза выражали сочувствие самому себе, он взглянул последний раз на кусок глины, теперь уже отдаленно напоминающий голову натурщика, повернулся и ушёл.

Мальчик посмотрел на живую изгородь болельщиков, все также выкрикивающую слова в поддержку того или иного участника, а иногда и всем вместе. Казалось, что никто и не заметил, как один из участников покинул своё место, а может, им не было дело до того, кто будет на месте только что стоящего игрока. Переполюющий азарт захватывал с головы до ног, подчиняя каждого своей власти.

– Почему бы не попробовать? – подумал мальчик и, подойдя вплотную к постаменту с глиной, принялся исправлять предыдущие недостатки в работе. Получалось не очень хорошо, как хотелось, это не на бумаге рисовать, но все же что-то, хотя и отдаленно, начинало напоминать желаемое.

Прошло ещё несколько минут, когда раздался чей-то голос : – Стоп, время закончилось.

Это выкрикнул натурщик, медленно поднимаясь со стула и направляясь к участникам конкурса. Он обошел каждый бюст, оценивая его глазами и выговаривая слова одобрения в адрес некоторых удачно сделанных фрагментов. Он подошел к последнему: решение в пользу победителя говорило само за себя. – Вот он, наш сегодняшний победитель! – громко произнес ведущий конкурса и натурщик в одном лице. – Все остальные получают по небольшой шоколадке, в качестве утешительного приза, – добавил он и, взяв за руку мальчика, выигравшего конкурс, повел его на то место, где ещё совсем недавно сидел сам. – Садись, – проговорил ведущий конкурса, указывая кивком головы на стул.

Мальчик покорно сел и, ожидая своей награды, взглянул на толпу, окидывая взглядом всех присутствующих. Ведущий вынул из кармана брюк листок бумаги, на котором были записаны имена всех участников и быстрым взглядом найдя нужную фамилию и имя, громко объявил: – Дорогие друзья, последним победителем этого конкурса, которому вы были свидетелями, стал Иван Храмских, похлопайте, пожалуйста.

Он немного отошёл назад и указал руками на сидящего паренька. Зрители оживились еще больше. Под громкие аплодисменты и восторженные высказывания в адрес победителя, ведущий принес из рядом стоящего вагончика небольшой ящик.

– Это же не... – раздался возглас какой-то девушки, стоящей в толпе, оборвавшийся на половине. Мальчик посмотрел по направлению этой реплики, она была чуть слышной, но не для него.

– О, нет! – подумал он, – все пропало!

Это была его соседка, жившая этажом выше и знающая его с самого рождения. Сознание мальчика будто окуталось туманом. Реальность в этот момент перестала существовать: не было ни зрителей, ни этой девушки, что не договорила его имя, ни ведущего, который в это время вручал ему подарки. Впрочем, почему-то подарки он видел отчетливо. Это были: две больших шоколадки, футбольный резиновый мяч и какой-то венок, который ему надели на голову, вроде того, что плетут каждое лето девчонки из одуванчиков.

Он поднялся со стула и под грохот аплодисментов быстрым шагом направился к месту, где ждали его родители, находясь до сих пор будто отгороженный чем-то от реального мира. Ноги сами шли. Как бы зная дорогу наизусть.

– Даня! – раздался голос откуда-то сзади. – Данил! – повторил всё тот же голос. Мальчик обернулся. К нему направлялись родители. – Ты где так долго был? – спросила мама, – мы тебя уже заждались. И что это на тебе надето?

– А, – вяло произнес мальчик, как бы давая понять, что не должен отчитываться, вроде взял да взял. – Конкурс выиграл, – добавил он.

– А венок тебе тоже на конкурсе дали? – поинтересовался отец.

– Да, – ответил сын, – но не знаю зачем.

– Это лавровый венец, – ответила мама. – Раньше, в древности их давали только достойным победителям.

После таких слов мальчик преобразился, стараясь сделать так, чтобы его награду увидело как можно больше народу. – Ну, ладно, пойдем, – сказала мама, – мы покатаем тебя на карусели.

Ярмарки в этом городе устраивались в раз месяц, но такие, как сейчас, с каруселями и различными конкурсами – раз в несколько лет. Поэтому на них всегда было очень многолюдно. Повсюду слышались детские крики, радостный смех, ребятня временами просто мешала прохожим своими догонялками, путаясь под ногами и иногда врезаясь в кого-нибудь. Между аттракционами стояли торговые места с разными кондитерскими изделиями. Ведущие различных конкурсов пытались привлечь народ, чтобы выработать план.

– Где ты хочешь прокатиться? – поинтересовался отец, – на какой карусели?

Данил повертел головой, оглядывая все аттракционы; немного подумав, он указал рукой вперед, и, обернувшись к родителям, произнес: – Вон, на той.

Родительский взор скользнул по руке мальчика и устремился в даль, пытаясь обнаружить желаемый объект. Поверх множества голов отчетливо виднелось очертание карусели в виде осьминога, щупальца которого, как и всех обычных аттракционов двигались по кругу. Внезапно щупальца поочередно поднимались вверх, где корзины принимались вращаться под разным углом.

– Ну, что ж, – улыбаясь и немного наклонив голову набок, произнес отец, – пойдем!

Все трое, не торопясь, двинулись к осьминогу. Оживленные массы людей затрудняли движение, отчего лицо мальчика становилось все более взволнованным в предвкушении захватывающих минут.

Как ни странно, но у билетной кассы было немного желающих отдать свои деньги за несколько минут вращения по кругу, в основном родители и друзья тех, кто в это время находился в корзинах, бешено вращающихся в различных положениях.

Мама, держа за руку сына, узнала у очереди, кто последний и встала за ним.

– Пойду куплю нам чего-нибудь, – произнес отец. Он посмотрел по сторонам и, увидев небольшой разноцветный зонт, направился к нему. Как обычно под ним будет стоять или женщина, продающая мороженое, или мужчина, торгующий сладкой ватой и карамелью. Подойдя вплотную к зонту, под которым находился маленький стол, служащий одновременно и прилавком и столом, где хранился товар, он подумал: – Все-таки я не ошибся!

Здесь и вправду торговали ватой и леденцами.

– Три сладких ваты и один леденец, – произнес отец, обращаясь к продавцу.

– Вам какой? – поинтересовался улыбаясь мужчина, указывая рукой на ассортимент. – Зайца, белочку или медведя?

– Зеленую белочку, – ответил отец, беря в руки вату и леденец.

– Одиннадцать копеек, – произнес в ожидании продавец.

Мужчина вынул одной рукой из кармана мелочь и, отсчитав нужную сумму, подал продавцу и направился к своей семье.

– Один билет! – произнес Данил, положив пятикопеечную монету на специальную тарелку, которая находилась в стенном отверстии на прибитой горизонтальной доске, над которой большими буквами было написано: КАССА.

Билетерша подала ему билет, мама подвела сына к контролеру, стоявшему около карусели.

Данил отдал контролеру билет, и мама усадила сына в одну из корзин.

– Ну что, Ира, он уже там? – подходя к жене спросил отец, держа сладости в руках.

– Да, – ответила она, беря у него вату. Она положила свою голову ему на плечо; её белые локоны рассыпались по его спине, словно накрывая легким покрывалом.

Контролер нажал специальную кнопку и огромный осьминог начал свое вращение, с каждой секундой увеличивая разгон. Сразу же детские радостные крики донеслись до наблюдающих за ними. Прошло минут семь или восемь, когда массивные, стальные щупальца плавно опустились на деревянный помост и замерли. Ребятня вылезала из своих корзин и, немного пошатываясь, шла к своим родным и близким. Данил вылез из своей корзины и, как ни в чем не бывало, подошёл к родителям: вестибулярный аппарат у него был на редкость в отличном состоянии. Он взял свою вату и леденец, и они, не торопясь, побрели вдоль аттракционов, ища для себя что-то подходящее. Впереди в нескольких метрах очередной зазывала, необычно странно одетый, продолжал заманивать прохожих в свое логово. Его костюм был скорее из самой изощренной и не очень здоровой фантазии, нежели смоделированный каким-либо модельером нашего времени, да и движения его напоминали нечто механическое, неживое. Вся голова измазана засохшей кровью, сбегавшей с макушки, цвет лица отдавал сине-зеленым оттенком, вокруг впалых глаз – темные круги. Его пиджак и брюки выглядели ужасными лохмотьями. Рядом с ним на подставке размещался рекламный щит в виде стрелы, указывающий на вход, который выглядел как лесная заросшая пещера. На середине стрелы красовалось название аттракциона: «Комната страха».

– Мама! Вскрикнул Данил, – я хочу в «комнату страха»!

– Тебе нельзя! – на удивление живо откликнулся привлекающий на аттракцион.

– Почему? – в голос спросили родители.

Рука костюмированного «мертвеца» указала на вывеску, где ниже названия мелкими буквами было указано ограничение: не младше восьми лет.

– Но ему почти восемь! – возмущенно проговорила мама, – тем более что мы пойдем с ним.

– Ну, хорошо, – согласился работник аттракциона, – с вас двенадцать копеек.

Отец подал нужную сумму, и вся семья отправилась в пещеру.

Они медленно продвигались по темному и узкому коридору, который почти совсем не освещался редко размещенными на стенах тусклыми лампочками. Напряжение возрастало, хотя они и понимали, что ничего страшного произойти не могло, но что-то непонятное щекало им нервы. Внезапно появляющиеся слева и справа фигуры уродов и мертвецов заставляли на мгновение вздрагивать, а светящиеся скелеты, вспыхивающие в темноте и вовсе приводили в неописуемый восторг от того мимолётного страха, что как вспышка рождался с каждым выбросом адреналина в кровь.

Через несколько минут волнения вся семья с улыбками на лицах очутилась на улице, где по-прежнему неутомонно бродил народ в поисках своих интересов.

– Ну что, ты не сильно испугался? – спросила мама.

– Нет! – радостно ответил Данил, – это не страшно.

– Ну а теперь куда? – растерянно спросил отец.

– Я хочу пострелять! – воскликнул Данил и потащил родителей вперед.

Следующим аттракционом был тир. Быстро подойдя к барьеру Данил схватил ружье и попытался переломить его пополам, но ничего не получалось. Тогда он попробовал переломить его через колено, но и в этот раз ничего не получилось. Подошедшие к нему родители слегка улыбались, дивясь, с каким напором их чадо пыталось достичь своей цели.

– Дай, я тебе помогу! – сквозь смех сказал отец и, положив продавцу десять копеек, протянул руку сыну. Продавец, отсчитав десять небольших свинцовых пуль, положил их в маленькую невысокую баночку и поставил около мальчика.

Отец взял пневматическую винтовку, нажал на защелку и, переломив ствол ружья пополам, вложил в специальное отверстие одну пульку. Захлопнув с щелчком ружье, он протянул его сыну. Мальчик поднялся на небольшое возвышение для удобства стрельбы. Впереди в метрах семи было несколько мишеней: разные звери, машины, мельница. Ощутимый вес ружья заставил мальчика поставить левый локоть на прилавок, а правое плечо сильнее вжать в приклад ружья. Данил окинул беглым взглядом стенд с мишенями и, выбрав первую из них, наметил прицел в маленькое черное пятно, находившееся непосредственно вблизи основной мишени. Мальчик затаил дыхание, и через секунду раздался характерный глухой хлопок. Небольшой черный кружок звякнул, и находящаяся рядом белка перевернулась вверх ногами. Все остальные выстрелы, после того, как отец вкладывал очередной заряд, тоже поражали цель.

– Тебе сегодня везет, – произнес продавец.

– Теперь мне всегда будет везти, – подумал Даня, положив винтовку обратно на прилавок.

Продавец снял со стенда призов большую модель машины «Камаз» и протянул победителю. Даня посмотрел на остальные призы и, указав пальцем на стенд, произнес: – Хочу вот это!

Взрослые посмотрели на указанный предмет, там находилось несколько коробок с пластилином.

– Зачем тебе пластилин? – возмущенно поинтересовалась мама.

– Буду лепить, – буркнул мальчик и смущенно опустил взгляд в ноги.

– Ну, хорошо, – ответили родители и взяли у уже державшего пластилин продавца двадцать пачек.

Возвращаясь домой, Даня был уверен, что сегодняшний день стал первым днём его новой жизни. Его радости и гордости за своё везение не было предела.

– Теперь впереди меня ждет все самое лучшее и интересное, подумал он и, гордо подняв голову еще выше, он молча пошёл вперед.

ГЛАВА № 2

« СОСЕДКА »

Заканчивался август. – С приходом сентября отпадут мои свободные дни, – подумал Данил, – нужно будет идти в школу!

На небольшом письменном столе в его комнате уже лежали заготовленная родителями стопа тетрадей, ручки, карандаши и все остальные предметы, необходимые для обучения. Над столом, на прикрепленной к стене самодельной деревянной полке стояло несколько книг, на переплетах которых почти выцветшей краской было написано: «Сказки». Рядом на почетном месте лежал аккуратно уложенный лавровый венок: он уже полностью засох, но выбрасывать его никто не собирался. Рядом с венком стоял аккуратно вылепленный из пластилина бюст Даниила, который он сам и сделал.

Голову мальчика переполняли разные мысли и, идеи будто разрывали его многообразием, но не было ничего конкретного. Он пытался отобразить все на бумаге, делая наброски карандашом, но и в них он не мог найти то, что искал: этому свидетельствовали разбросанные по всей комнате эскизы. Даня не знал точно, каким направлением он будет заниматься, но единственное он знал точно, что его жизнь будет проходить в мастерских.

* * *

Наступило Первое сентября. Нарядного Даниила за руку в школу вела мама. В школьной форме он чувствовал себя немного дискомфортно, да и букет пышных гладиолусов в левой руке, по весу, казалось, превосходивший его самого, придавал его походке неуклюжий вид.

У входа перед школой стояло очень много народа. Родители демонстрировали свои наряды и прически, а дети будто сошедшие с конвейера завода – были одеты в одинаковую форму. Ждали распределения по классам. Лица нынешних школьников выражали радость и одновременно некое смятение: то ли от того, что было слишком много незнакомых людей, то ли от того, что букеты для своих будущих учителей мешали знакомиться и веселиться. Казалось, что все происходит очень быстро, за каких-то несколько секунд: вышли учителя, державшие в руках листки с фамилиями учеников, которые они зачитали четко поставленным голосом; все разошлись по своим классам, знакомясь с преподавателями,; рассаживались по своим партам и знакомились с соседом; узнали расписание уроков, и после этого пошли домой. За всеми этими пока малозначительными занятиями прошло около трех часов.

Уже дома Даня, вспоминая свою соседку по парте, приходил в негодование: он предпочитал быть по соседству с мальчиком, с которым школьное время проходило бы быстрее. Не сказать, чтобы его соседка была ему неприятна, но точно одно, что их интересы намного далеки от точки соприкосновения.

В свой последний полностью свободный день Даня отправился на улицу играть со своими друзьями, которым также как и ему придется завтра идти на учёбу. Но сейчас их мысли были далеки от этого. Родители уже собрали портфель, первое время он будет для него легким, пока не выдают учебники.

Школа была в трехстах метрах от дома. На следующий день Даня с ранцем за спиной встретился с друзьями, и все вместе отправились в школу. Трое его друзей были с ним классе, поэтому первое время даже на переменах они держались своим кругом, не позволяя никому чужому проникнуть в их общество.

Первый урок начался с подробного знакомства: каждый по очереди вставал, представившись, рассказывал немного о себе. О своей семье, увлечениях и кем хочет стать. Когда вырастет. Это позволяло детям лучше присмотреться друг к другу. Данил с друзьями с разных мест оценивали одноклассников, составляя о каждом свое мнение. Наконец, очередь дошла и до их парты. Первой встала его соседка. – Меня зовут Янченко Таня, – сказала соседка, и после этого вкратце рассказала о своих родителях и напоследок добавила, что хочет стать медсестрой. Вообще в это время все старались стать: мальчики – космонавтами, девочки – либо учителями, либо врачами. Данил не спеша встал со своего места и представился : – Меня зовут Даниил, фамилия Неверный, – начал он. – Маму зовут Ирина Викторовна, папу – Юрий Миронович. Когда я вырасту, я буду скульптором, – добавил он и сел на свое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.